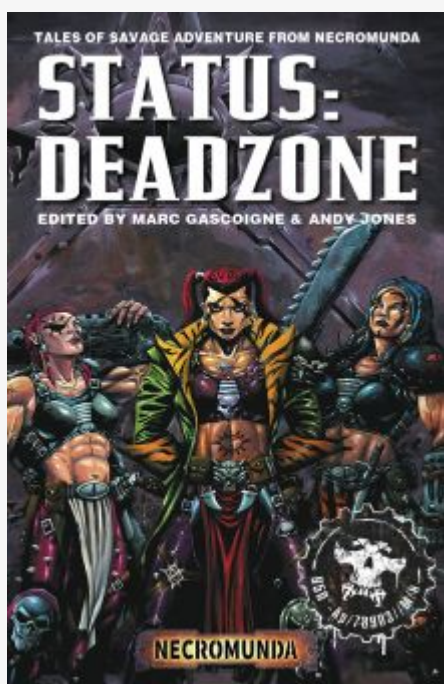

Мир над головой / A World Above (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Мир над головой / A World Above
(рассказ)*

Автор	Алекс Хэммонд / Alex Hammond
Переводчик	Basilisk
Издательство	Black Library
Серия книг	Некромунда / Necromunda
Входит в сборник	Статус: Мертвая зона / Status: Deadzone
Год издания	2000
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Поверхность тоннеля бежала навстречу, жёлтые направляющие огни отбрасывали резкие тени на лицо водителя. Высокий гул электродвигателя, резиновые колёса неслись по стальным плитам, резко налетали порывы ветра. Соединительные коридоры были пустынным, безлюдным местом. Альдус Харкон

проверял свой лаз-пистолет. Со стороны могло показаться, что он просто почёсывается. Альдус внимательно рассматривал водителя. С виду совершенно невыразительный тип. Но все враги Альдуса знали, что он серьёзно опасается наёмных убийц. Именно поэтому его сопровождающие всегда были готовы к любому повороту событий.

- Посадочный отсек «5Б», сэр, - водитель говорил с произношением средних уровней улья.

- Карьера идёт в гору? - Альдус незаметно вернул руку на трость, лежавшую на коленях.

- Да, сэр. Работал на производственном уровне. Брат ушёл в подулье, а меня наняли. Защищал диспетчеров от покушений убийц дома Делакью.

- Твои хозяева, вне всяких сомнений, гордились тобой.

Благодарно кивнув, водитель указал рукой на въезд в док:

- Шаттл «Ран Ло» номер пять должен скоро подлететь.

Краткий скрип тормозов транспорта тут же был заглушен свистом исходящего воздушного потока, когда карт въехал в посадочный отсек. Почти сразу удушающие вихри паров ударили Альдуса в лицо. Несмотря на то, что это могло быть вредно, Альдус сделал глубокий вдох. Сегодня этот док станет свидетелем величайшей в жизни Альдуса сделки.

Маленькие колёса, как будто обгоняя друг друга, быстро умчали транспортный карт. Отряхнув пальто, Альдус опёрся на трость, покачиваясь почти на самом краю пропасти миль в восемь глубиной. Неподальку несколько человек сражались с топливными шлангами, готовили магнитные зажимы, цепляясь за внешние части посадочной платформы, несмотря на то, что вся эта громадина в любой момент могла накрениться и сбросить их всех в ночное небо, под которым далеко внизу проглядывала через ядовитые облака кровоточащая мякоть шлаковых пустошей.

Альдус обожал Улей Примус. Если ты был крепок духом, здесь ты мог найти своё место. Место, где можно обрести величие, построить свою жизнь в гигантском городе, почти взрывающемся под давлением миллионов душ. Здесь можно было далеко пойти, если ты сам, как город, отлит из стали. Альдус встал на самый край посадочной площадки. Ветер трепал его, хлестал по лицу, жалил его старые хитрые глаза. Вглядываясь в ночной воздух, Альдус дышал глубоко. Незнакомая его больному телу свежесть наполняла его лёгкие. Звёзды в небе, каждая - новая солнечная система, каждая была домом для жаждущих величия людей стальной воли.

Альдус сильно откашлялся, и потом долго собирал слюну, катая на языке, пока не накопил достаточно. Он подался вперёд. Служитель посадочного отсека за его спиной резко вскрикнул. Альдус успокоил его мягким жестом руки и, наклонившись над пропастью, выплюнул комок мокроты. Порыв ветра подхватил тёмно жёлтую каплю и, закрутив, унёс. Теперь его часть будет долго путешествовать в пустоте перед тем, как упасть на мёртвую землю далеко внизу, за добрый десяток или даже сотню миль от этого места.

- Сэр! - служитель, руки которого были заменены механическими погрузочными манипуляторами, прокричал прямо в ухо Альдусу. - Охотничья команда... их шаттл!

Альдус кивнул и медленно пошагал к концу посадочной полосы.

Сквозь тёмное небо резко полыхнули огни, заливая всё вокруг ярким зелёным светом.

- Они идут слишком быстро! - техножрец вглядывался в мелькающие освящённые панели экранов. В

отблесках зеленоватого свечения мониторов пот заливал всё его лицо, прокладывая влажные дорожки через линзы оптических имплантов, заменяющих ему глаза.

Альдус невозмутимо стоял на краю полосы, когда всё пространство отсека внезапно осветилось яркими красными огнями аварийных маяков, подающих сигнал повышенной готовности для противопожарных бригад.

Зубчатый силуэт шаттла рос на глазах. Альдус уже мог разглядеть герб дома Ран Ло на корпусе корабля. Витиеватые литеры «Р» и «Л», заключённые в окружность белого цвета, резко контрастировали со стреловидными арками окон чуть выше них.

- Сэр, в укрытие!

За исключением мягкого движения пальцев, поглаживающих набалдашник трости, не один мускул не шевельнулся в теле Альдуса.

Шаттл продолжал своё непредсказуемое падение. Служители в панике попадали на пол. Частые резкие всполохи строб-огней аварийных маяков разбивали окружающий вид на отдельные кадры. Раздался дикий визг обдираемого металлического покрытия посадочной полосы. Корпус шаттла разбрасывал искры в наполняющееся дымом окружающее пространство. Крылья чиркнули по стенам отсека. Вспученные колёса визжали, как агонизирующие звери, пытаясь замедлить движение машины. Небольшие лужицы разлитого горючего вспыхнули, осыпанные раскалёнными добела искрами.

Выпуская соплами ядовитые газы, шаттл скользил в направлении Альдуса. В последний миг корабль резко вильнул в сторону, чуть не врезавшись в стену, и скользнул рядом с местом, где стоял Альдус.

С невыразимо оглушительным визгом колеса всё-таки поддались натиску тормозов и шаттл, скрипнув, замер. Его стальной носовой обтекатель оказался настолько близко к скорченному больному телу Альдуса, что он мог бы протянуть руку и хлопнуть по шелушащейся металлической обшивке. Через выпуклое окно кабины неподвижной фигуре Альдуса улыбалось сияющее лицо молодого пилота. Он помахал и Альдус поднял руку, поприветствовав в ответ.

Служители суетились на площадке, распыляя пену прямо из своих аугментированных манипуляторов на воспламенившиеся лужицы горючего. Тем временем жрецы благословляли удачную посадку машины, обрабатывая её части освящёнными маслами и смазкой. Среди этой суеты от корпуса судна отделился трап и начал опускаться. Его размеренное движение совсем не соотносилось со скоростью людей, выпрыгивающих через образовавшийся проход. Четверо молодых людей, одетых в облегчающие костюмы, два парня и две девушки, уже в следующее мгновение оказались на площадке перед трапом. Только облачённый в парадное одеяние пожилой мужчина покинул шаттл, воспользовавшись лестницей. Его Альдус Харкон узнал незамедлительно. Это был Террак Ран Ло.

Умудрённого вида старик величавой походкой шёл к Альдусу. Седая шевелюра и ухоженная эспаньолка, местами выкрашенная красным. Вокруг него прыгала и шумела молодёжь, разминаясь и хлопая друг дружку по спинам. Их боевая подготовка сразу бросалась в глаза по тому, как точно были нацелены их ложные выпады, и как они атаковали друг друга, нанося резкие удары своим заточенным оружием и останавливая лезвия в каких-то миллиметрах от лиц противников.

- Я должен извиниться... - начал Террак Ран Ло.

- Перепугался, как жалкая крыса! - Из корабля Альдусу скалился, как большой пёс, молодой пилот, наклонив коротко стриженую голову. Через волосы проглядывали вытатуированные отметки опытного

охотника. Каждая означала убитую жертву.

- Аадон, ты болван! Ты чуть на куски корабль не порвал! - бросила своему компаньону молодая женщина в обтягивающем фигуру костюме. Её тёмные волосы были заплетены в тугую налакированную косу в традиционном стиле всех женщин-воинов дома Ран Ло.

- Да не важно! Зато повеселились. Разве нет? - парировал Аадон.

- Аадон, ты гений! Видел, как они попрятались по укрытиям? - рассмеялся здоровенный парень. Он был выше всех остальных на целую голову. - Меня зовут Такарр. Спасибо за предоставленную возможность поохотиться, мистер Харкон.

- Не благодарите меня, - ответил Альдус. - Поблагодарите лучше Лорда Террака за то, что посчитал возможным прибыть сюда на встречу со мной.

- Вы можете гарантировать, что всё будет на своих местах к тому времени, когда они спустятся туда? - спросил Террак Ран Ло выдержанным, величественным голосом.

- Да. До тех пор, пока они будут придерживаться графика, у них будет лучшая в их жизни охота.

- Вы бы лучше надеялись, что именно так и будет, мистер Харкон, - подковырнула темноволосая девушка, выйдя вперёд. - Вам платят целое состояние, чтобы вы были уверены в своём успехе.

- У меня за плечами десятилетний опыт сотрудничества с обитателями подулья. Четырьмя милями ниже этого места у меня более тридцати опытных кандидатур, к шести будет ещё сорок. Мне бы хотелось думать, что мои взаимоотношения с этим отребьем предоставляют мне достаточно информации для понимания истинной ценности того или иного в их среде.

- Прелестно, - промурлыкала девушка, развернувшись на каблуках. - Сегодня мышки будут в беде.

«Там, в вышине, над подульем, воздух очень холодный. Там, в разряженной атмосфере, нечем дышать. На высоте десяти миль над дикими пустошами у подножия улья поднимается городская вершина. Там путешествуют души умерших. Там они собираются. Там они разносятся ветрами на все четыре стороны. Разлетаются осколками стекла, разбитые, лишённые воспоминаний. Кровь...»

Кровь стекала по лицу Лиз по прозвищу «Острие Ножа». Она чувствовала, как капли соскальзывали с подбородка, вычерчивая рисунок старых шрамов, пересекая свежие раны. Лиз попробовала поднять руку к лицу. С таким же успехом можно было попытаться поднять стальную балку. Лиз уронила руку обратно на пол, перед глазами снова медленно поплыли багровые волны.

«Высоко над ульем воздух очень холодный». Лиз не чувствовала своих ног. *«Высоко над ульем в разряженной атмосфере нечем дышать».* Лиз попыталась сделать вдох. Он получился коротким и проник только на глубину её гортани. Лиз шарила рукой по земле, пытаясь нащупать хоть что-нибудь, что могло бы помочь.

Рука наткнулась на что-то мягкое и влажное. Лиз наощупь пыталась понять, что это. Маленькое колечко серьги, холодная, как камень кожа, кукольное девчачье личико, глаза распахнуты. Большие круглые глаза, как у котёнка.

Котёнок Кэт.

Кэт была мертва.

Лиз отдернула руку. Кровь прилила к голове. Девушка отпрянула от трупа, резко оттолкнувшись ногами. Вскочив, она не устояла и, покачнувшись, снова свалилась на что-то мягкое. Руки скользнули в луже чьей-то крови. Лиз чувствовала холодные объятия смерти. Под ней кто-то был. Мёртвый. Лиз начала тереть глаза, будто забитые песком. Лицо было покрыто слоями крови, и было уже не ясно, её это была кровь или чужая.

- Да чтоб меня демоны улья забрали! - простионала Лиз, в панике скатываясь с мёртвого тела.

В панике она начала хлопать руками по земле, пытаясь отыскать какое-нибудь сухое место, сухую металлическую поверхность, где не было бы луж крови. Кулак сильно ткнулся в стальной ящик. Боль пронзила руку, промчавшись спазмом до плеча, будто утыкав все нервные окончания острыми иглами. Стальной ящик. Лиз начала перебирать сетчатую поверхность, отыскивая какую-нибудь отметину. Она развернула ящик и стала искать снова. Маленькие перекрёстные насечки, как в сети переходов, которые, как она точно знала, были у неё над головой. Перекрестья под её руками резко оборвались, Лиз засунула руку вовнутрь. На дне ящика лежал гладкий диск с выгравированным на крышке медицинским крестом.

Лиз щёлкнула застёжкой медкомплекта и дрожащими пальцами начала рыться внутри. Она проглотила несколько пилюль и перетянула бинтами раны. Отыскав шприц со стимулятором, встряхнула его, с удовлетворением услышав всплеск жидкости внутри. Четыре раза пришлось уколоть, прежде чем она попала в вену. Рука наполнилась теплом. Лиз откинулась на спину и впала в забытье.

«В темноте очень жарко. В темноте звуки улья так далеки». Лиз перевернулась. Болеутоляющие, как руки любовника, крепко обнимали и нежно касались тела. Они проникали глубоко под кожу. Глубоко в душу. Рисовали узоры на коже спины. Шептали непонятные слова. Втирали мысли в уставший разум.

Кэт умерла...

Она пришла с улиц. Хотела вступить в банду. Искала свой путь обрести смысл. Смысл для существования в подулье. Ей и шестнадцати то не было. Умерла такой молодой. Половина жизни больше, чем ничего. Наполовину жизнь, наполовину *ложь*...

Лиз молниеносно пришла в себя. Ложь. Где-то во всём этом была ложь.

Лиз озиралась, часто моргая. Над воронками в земле всё ещё поднимались струйки дыма. Электрокабели покачивались и искрились, свисая с платформ прямо над ней. Возле неё валялся распотрошённый медкомплект. Несколько ярко красных стимуляторов были разбросаны по земле вокруг неё. Лиз аккуратно подобрала их все и спрятала за отворот ботинка.

Что-то в ботинке мешало, упираясь в лодыжку. Немного повозившись с ботинком, она достала жесткую белую карточку. Гилдейские кредиты. Ложь потихоньку раскрывалась. Лиз поняла, что находится в «великолепии» накопителя сточных вод. Её облегающие брюки были порваны. Глубокие порезы рассекали мягкие ткани ноги. Её волосы, ещё недавно выкрашенные в синий цвет, сейчас стали тёмно-коричневыми, приблизившись к своему натуральному оттенку.

Лиз лежала недалеко от Бекки, Бекки Жницы. Лиз уставилась на труп. Маленькая отметка сквозного отверстия взломала кажущуюся неуязвимость тела Бекки. Сотни часов изнурительной работы с тяжёлыми грузами, сделавшей её тело по-настоящему крепким, были отброшены за ненадобностью, как и сама Бекка сейчас. Как смятая тряпичная кукла. Бекка была образцом для многих женщин подулья:

сконцентрированная, сильная, с духом крепким, как сталь.

Возле Бекки лежала её пушка. Метки, за каждого убитого из этого оружия, всё ещё были такими же чёткими, как и в день, когда они были поставлены. Тот день, когда они отобрали этот тяжёлый болтган у своих соперников, Пиратов Отстойника, стал для них величайшим. Пушка из внешнего мира! Ещё и с боеприпасами! Суперприз! Эта была настоящая победа, отмечая которую они прошлись по всем барам Глубокого Города. Они надрались «Вторым Лучшим» и повырубались прямо на барном уровне.

Из мелких деталей окружающей обстановки начинал вырисовываться весь ход недавних событий. По забрызганным кровью стенам, по рваным ранам на телах её погибших товарищей становилось понятно, что они попали в чью-то засаду. Видимо, напасть на них было не сложно. Какая-то ошибка? Уж больно быстро всё произошло. Отчаявшиеся лица, испуганные глаза – выражения лиц мертвецов о многом могли поведать. Бекка. Её усиленное аугметикой зрение и мощное оружие должны были дать ей определённое преимущество при любом нападении. Тем не менее, по рубиновым отметинам, оставшимся глубоко в теле Бекки, можно было предположить, что она погибла одной из первых. В глаза бросилась цепочка еле заметных следов, которая не вязалась со скоростью движений нападавших. Лиз аккуратно поднялась, зажав, как смогла, раны на ноге. При каждом шаге порезы расходились сильнее.

Следы привели её к телу незнакомца, который был облачен в маскировочный свето-импульсный боевой костюм. Окровавленные спутавшиеся волосы, пустые глазницы. Рядом валялись вырванные и разбитые оптические импланты, которые были предназначены для усиления зрения парня. Он был молод. Возможно, такого же возраста, что и Кэт. Пара боевых перчаток, снабжённых отточенными лезвиями, всё ещё сырые от крови, были надеты на кисти раскинутых рук. Лиз посмотрела на свою израненную ногу.

- Лиз! – кто-то крикнул за спиной. Она обернулась, вскинув лазган. Кэт подстрелили. Она пряталась за куском каменной плиты. Тяжёлые заряды, похоже, с разрывными боеголовками, прошивали камень вокруг неё. Кэт пригнала голову, как могла. Лиз осмотрела задымлённые тоннели в поисках нападающего. Огонь вёлся откуда-то сверху, оттуда, где стены сходились, сужая проход. Засада, как по учебнику – в узком месте. Они были окружены.

- Лиз, помо... – крик Кэт захлебнулся и смолк.

Лиз обернулась к подруге. Над местом, где пряталась Кэт, стояла тёмная фигура. Наглец держал голову девочки дома Эшер в высоко поднятой руке, как охотничий трофей.

- Ах ты, сук...! – Лиз кинулась к нему, пока он пританцовывал над обезглавленным телом.

Прямо у Лиз за спиной разрывающиеся заряды раскололи бетонные опоры, наполнив воздух мелкой пылью. Лиз, сломя голову, бросилась сквозь эту завесу на тёмную фигуру, выпуская смертельные огненные лучи из лазгана. Горячие разрывы плясали вокруг Лиз, обжигая кожу, врезаясь в землю и стены. Незнакомец отреагировал молниеносно, метнувшись навстречу Лиз. С острых лезвий капала кровь, как с мясницких тесаков.

Лиз увернулась и, точно подгадав скорость противника, подрезала его разрядом лазгана. Правая рука незнакомца превратилась в искалеченные ошмётки. Но от левой увернуться не удалось. Лезвия глубоко вонзились в ногу Лиз. Острая боль внезапно затуманила сознание. Лиз кувыркнулась по земле, уходя от очередного выпада соперника. Грязь набилась в свежую рану, практически остановив кровотечение. Лиз вынула из ножен цепной меч и щелкнула активатором. Зубья хищно зажужжали, вступив в игру.

Соперник завалился набок, растянувшись по земле. Его автоматическое оснащение закачивало стимуляторы в израненное тело.

Цепной меч гудел. Лиз приставила оружие к шее противника. Неожиданная передышка в поединке скоро должна была кончиться. Лиз выжидала, как при ловле болотного угря, когда её соперник шелохнётся. Тут зубья меча зацепились за выступающую на голове нападающего аугметику. Натужно загудев, зубчатая цепь меча выдернула оптические импланты вместе с защитными пластинами. При этом умирающие механизмы стелс-костюма издали напоследок возмущённый треск. Оба противника попадали на землю. Лиз перевернулась и приготовила лазган. Оперев руку с оружием в поваленную балку, она уставилась в темноту, выцеливая скрытую позицию снайпера.

- Помоги мне, - раздался голос неподалёку.

- Помоги мне, - раздался голос неподалёку. Лиз очнулась.

Потеряв сознание, она упала возле тела напавшего на них парня. Рука Лиз лежала поперёк его туловища. Вокруг было тихо. Раны на голове и ноге были перевязаны. Лиз достала из ботинка ещё несколько пилюль стимуляторов и проглотила их. Маленькие красные капсулы почти начали снова действовать. Похоже, где-то было внутреннее кровотечение. Это каким-то образом усиливало действие препаратов. Лиз с трудом сглотнула несколько раз, проталкивая капсулы по пересохшему горлу.

- Олаана? - снова раздался слабеющий голос.

Лиз поднялась на ноги и двинулась на голос. У основания прошитой выстрелами бетонной стены жалась ещё одна фигура в боевом костюме. Девушка была молода... Как и тот, первый, тоже не старше Кэт. Косы заплетённых тёмных волос свисали с головы. Рана от попадания лаз-луча в грудь заполнилась запекшейся кровью.

- Мышки, Олаана. Мышки дали сдачи, - простонала девушка.

Лиз молча наблюдала за ней. Девушка безрезультатно пыталась дотянуться до висящего сбоку респиратора. Лиз проследила взглядом за трубками, идущими от основания черепа девушки и уходящими куда-то за спину. Маска девушки была порвана, и из повреждённых трубок по лицу и распахнутым глазам стекала жидкость. Глаза не мигали, уставившись белыми зрачками в пустоту.

- Проклятый костюм так накачал меня стимуляторами, что я и умереть то не могу теперь нормально. Олаана? - девушка вперила невидящим взглядом прямо в Лиз.

- Да? - промямлила Лиз, прислонившись спиной к гигантской колонне.

- Я... Я ничего не вижу, - голос девушки сорвался в слабое рыдание.

- Я знаю.

- Слава Императору, что это ты. Я думала, что это кто-то из тех подульевых выроdkов.

Лиз помолчала, раздумывая:

- Нет. Они все мертвы.

- Мы победили? - девушка немного приподнялась, усилие сделало её дыхание прерывистым.

- Да.

- Ты возьмёшь голову? Правда? – спросила девушка, улыбаясь из последних сил.

- Почему ты думаешь, я должна это сделать? – Лиз присела возле девушки и потихоньку направила на неё лазган.

- Ты делаешь так после каждой охоты.

Лиз молчала. Девушка замерла в тишине. Лиз разглядывала ствол своего лазгана. Маслянистые капли падали откуда-то с верхних коридоров прямо на накалившуюся батарею оружия. Тихое шипение испаряющейся влаги было единственным звуком в бетонном укрытии. Начался грязный дождь. Он заглушил звук шипящего лазгана. Где-то вверху, в городе над ними, фабричные цеха заправляли тонны свежей технической жидкости, сливая отработанные хладагенты прямо на нижние уровни.

- Помнишь, когда мы спустились поохотиться на то отребье в пепельных пустошах? Мы загнали их тогда на поле бритвенной травы. Они настолько впали в отчаяние, что полomились прямо через поле. Помнишь? Как стая обезумевших болотных крыс. Только один добрался до противоположного края. Так много крови потерял, даже курок взвести не мог. Самая простая охота, которая была... у нас когда-либо, – голос девушки слабел.

- Да, эта охота была посложнее, – прошептала Лиз.

- Хуже не бывает. Лучше бы я пропустила. Всё должно было быть очень просто... смешно. Знаешь, рана всё ещё жутко жжёт, Олаана. Я чувствую даже через болеутоляющие... Олаана? Они там, в пустошах, не будут долго ждать. Ты лучше иди... а то никогда не сможешь вернуться.

Лиз вскочила на ноги. Голова тут же резко закружилась.

- Олаана? – девушка потянулась к Лиз. – Подержишь меня за руку?

Лиз задержалась на секунду. Она оглянулась через плечо на своих мёртвых друзей. Её банда. Она отвечала за них.

- Олаана?

Лиз протянула руку и сжала кисть девушки. Кожа была мягкой, без шрамов. Лиз молча уставилась на это рукопожатие.

- Почему так вышло? Так... тяжело. У них же ничего не было. Никакой спецподготовки, бросовое оружие. Они животные. Варварский сброд, точно уж без права убивать нас. Мы же благородных кровей. Нам весь этот проклятый улей принадлежит. Они должны были быть благодарны, что мы спустились сюда освободить их от страданий... Харкон обещал нам простую охоту.

Лиз выпустила руку девушки.

- Олаана? Я не хочу умирать, – девушка расплакалась.

Лиз поднялась, оглядывая место стычки. «Харкон». Лиз знала это имя.

- Кто такой этот Альдус Харкон? Он наш контакт с верхних уровней, – голос Лиз отражался от стен

тоннеля, когда они шагали к месту запланированной засады.

- И это партия груза дома Орлок? - спросила Бекка, завязывая ленты на своих толстых татуированных руках. Лиз всегда восхищалась силой, которой светилось лицо Бекки. Всё покрытое сеткой шрамов от крысиных когтей, полученных в детстве. Оно внушало уверенность.

- Да, так и есть. Он авансом расплатился с нами оружием, вместо обычного финансирования сделки, чтобы быть уверенным, что мы позаботимся о грузе. По крайней мере, он мне так сказал.

- Звучит как-то путано.

- Вот такие там, на верхних уровнях, люди - вышники, шпилевики. Нечему удивляться, - Лиз наморщила нос, будто учуяв какую-то вонь. - Своих матерей готовы убить, если заплатят хорошо. Хуже мутантов.

- Мы на месте, - Лиз повернулась к своей команде. - Занимайте позиции. Мы в «бутылочном горлышке», поэтому у них не будет возможности уйти.

Люди Лиз тихо и быстро спустились по лестницам и пандусам на уровень сточного канала.

Тишина. Воздух будто застыл.

- Лиз? - зашептала Бекка, заглядывая Лиз в глаза, - ты доверяешь этому Харкону?

- Я... - Взрыв прервал Лиз. Осколки взметнулись высоко в воздух. Трубопроводы полопались, наполнив тоннели струями пара.

- Засада! - заорала Кэт из глубины коридора.

- Орлоки прознали? - крикнула Бекка.

- Нет, это шпилевики! - Лиз поймала в прицел перекрестье балочной фермы высоко над ними. Фигура, затянута в тёмный чешуйчатый костюм. - Снайпер! Пригнись! - закричала Лиз Бекке.

Мышцы Лиз долгую секунду отказывались ей подчиняться. Бекка уперлась ногами в пол прямо напротив железобетонной конструкции, на которую указывала Лиз, и начала поливать сектор из тяжёлого болтера. Раскалённые гильзы вылетали из камеры выбрасывателя, поджигая маленькие масляные лужицы возле ног Бекки. Снайпер молниеносно вытянулся за узкой балкой. Болты со звоном отскакивали от окружающих стальных конструкций, но не могли достать противника.

- Бекка, ложись! - вопила Лиз сквозь шум.

Из канала прямо под ней Лиз слышала крики своих людей.

- Харкон, сволочь, - проворчала она, прыгая в канал. Она укрылась за выступающей опорой и вперилась взглядом в край пандуса, нависающий над ней.

- Бекка, ты идёшь? - прокричала Лиз через вой тяжёлого болтера. - Бекка? - шум болтерного огня затих. Лента с болтерными зарядами, развернувшись, свесилась с края верхней площадки.

- Бекка!

- Лиз! Помоги! - звала Кэт с другой стороны канала.

- Наше тяжёлое прикрытие потеряно! - прокричала Лиз, стараясь, чтобы её услышали через визг

рикошетов. – Отступаем!

Лиз поискала взглядом Кэт. Девчушка была зажата вражеским огнём за крупным валуном. Лиз глянула на край площадки, потянулась и, схватившись за свисающую болтерную ленту, втащила себя наверх.

– Бекка? – Лиз распласталась по настилу вдоль повалившейся опоры. – Бекка? – зашипела она.

Ящик с болтерной лентой валялся возле заклинившего орудия. Конструкция перекрытия вокруг Лиз была раскурочена разрывами попаданий. Лиз прищурилась, вглядываясь в плотный дым. Широкий силуэт шагнул к позиции снайпера.

– Бекка!

Лиз видела, как Бекка начала карабкаться к снайперу. Прижавшись спиной к стене, Лиз потянула к себе тяжёлое орудие. Заправив ленту, она упёрлась ступнёй в бетонный блок, положив пушку на бедро. Со всей силы сжав болтер в руках, Лиз нажала на спуск. Тяжёлая вибрация прошла руки и бешено затрясла её плечи. Лиз пыталась удержать линию огня в области снайперской позиции. Заряды зазвенели по стальной балке.

– Надеюсь, это немного тебя прикроет, – пыхтела Лиз, пытаясь совладать с бешеной болтанкой ствола. За считанные секунды возле Лиз выросла дымящаяся куча стреляных гильз.

Лиз остановилась перевести дыхание, ошеломлённо наблюдая за продолжением боя. Дым клубился над площадкой, усеянной телами большинства членов её группы. В воздух взлетали маленькие фонтанчики их жизненных соков, вырванные очередным попаданием пуль. Бетонное крошево подпрыгивало и оседало с каждой следующей очередью. Их отряд просто порвали в клочья.

В ушах перестало звенеть, только тоненькие струйки крови, собирающиеся в ушных раковинах, остались единственным напоминанием о свирепости оружия. Лиз поглядела ввысь, высматривая расположение Бекки. Опорные балки и переходы вздымались вверх, как индустриальные скалы. Бекки нигде не было. Вспышка света. Лазерный огонь прошёл темный пролёт прямо над Лиз. Она вытянула шею, напряжённо вглядываясь в темноту. Из тьмы в вышине, прорываясь через путаницу болтающихся цепей, Бекка пронеслась, паря свободно, как никогда в жизни и не мечтала, на краткое мгновение завертелась над пропастью, прям как профессиональная танцовщица. И упала. Тело Бекки свернулось в позе зародыша, прежде чем врезаться в площадку неподалёку от Лиз.

– Ублюдки! – закричала Лиз, увидев в первый раз лицо снайпера. Тощий мужчина, голова затянута в облегающий капюшон костюма, основная часть которого состояла из угловатых металлических пластин и заточенных чешуек. Лиз в ярости схватила новую патронную ленту и принялась запикивать в пушку.

Мужчина спрыгнул вниз следом за телом Бекки. Во время падения он развернул тонкие металлические перепонки, протянувшиеся от лодыжек до локтей. Вместо того чтобы упасть камнем, как ожидала Лиз, он быстро планировал прямо к ней, выпуская заряды огненных лучей в её направлении. В это время Лиз пыталась нацелить тяжёлое оружие на тонкую фигуру нападающего.

Лента вошла в приёмник тяжёлого болтера, и он наконец ожил. Крылатый снайпер стремительно приближался к Лиз, проносясь между переходами и платформами. Лиз вскинула ствол и вдавила спусковой крючок, позволяя отдаче отбросить её назад, пытаясь в это время повторить движением ствола траекторию полёта снайпера.

Раскалённые добела гильзы сыпались дождём вокруг неё, оставляя опалины на руках, пока она

старалась попасть в такт манёвров противника. Снаряды стучали по стальным уровням у Лиз над головой, прошивая платформы и трубы, срезая кабели. Снайпер изящно приземлился на платформе прямо над Лиз и опустил дуло своей лазвинтовки, направив его на девушку. Сейчас он напоминал гадюку, выслеживающую мышь в первый раз.

Лиз резко оттолкнулась ногами от балки, опрокинувшись на спину. Тяжёлый болтер обрушился на верхнюю часть её тела. В грудной клетке что-то щёлкнуло. Луч сине-зелёного света впился в то место, где только что была Лиз. Изнемогая от боли по всему телу, ощущая серьёзные внутренние повреждения, девушка из последних сил прицелилась в опорные конструкции, поддерживающие трап над головой снайпера. Болтер снова загремел, выплёвывая очередь горячего металла в цель. Секундой позже массивная конструкция трапа стала осыпаться. Снайпер, глянув вверх, тут же бросил выцеливать Лиз. Больше она не могла за ним наблюдать, совсем не было времени. Перевернув тяжёлый болтер на один конец, удерживая его в вертикальном положении, Лиз сгрудилась вокруг приклада и стала молиться. Трап обрушился, проломив платформу, на которой стоял снайпер. Обломки посыпались на Лиз. Стальные балки и решётчатые настилы врезались в поверхность вокруг неё. Жёстко ударяя по болтеру, куски конструкций били по плечам и спине.

Лиз открыла глаза. Болтер остался в вертикальном положении. Железные листы, ячейки ограждений и стальные балки завалили её поспешно возведённое укрепление. Тяжёлое орудие защитило Лиз от наиболее крупных обломков. Окровавленная девушка-гангер нажала спуск, позволив пушке прорубить выход из завала.

Внизу, на уровне сточного канала бой захлёбнулся. Основная часть банды Лиз, при попытке выбраться в верхний проход, была отброшена обратно в канаву. Пока Лиз спускалась по стоку вниз, она осматривала пространство в поисках нападающих. Криста, одна из ветеранов ганга Лиз, раскинув ноги, привалилась спиной к уступу неподалёку. Лиз подобралась к ней и проверила пульс. Криста подняла глаза, взглянув на Лиз из-под окровавленных бровей, и покачала головой.

- Я вытащу тебя отсюда, - прошептала Лиз.

Криста вновь покачала головой, её глаза расширились. Лиз вздрогнула, в глазах Кристи мелькнуло отражение крупной фигуры. Ловушка. Лиз схватила автоган Кристи и метнулась в сторону. В тот же миг, очередь прошла тело Кристи, выбив мелкие осколки из бетонной стены вокруг неё. Лиз окатило брызгами камня и крови. Лиз перевернулась, пытаясь вытащить из бока стальной осколок. Противник шагал к ней. Мужик в массивной чешуйчатой броне. Увеличенные руки и плечи обеспечивали прикрытие всего тела, кроме разве что головы. Волоконные кабели крепились к основанию шеи. Приближаясь, он разминал пальцы, как пианист, готовящийся к игре. Огромные кулаки, затянутые в перчатки, при этом потрескивали и звонко щелкали суставами. Лиз вырвала осколок из тела и вдавила спусковой крючок автогана. По сравнению с болтером, отдачу автогана компенсировать было гораздо легче. Поэтому первые выстрелы ушли в сторону. Бронированный противник кинулся в атаку. Лиз немного скорректировала линию огня и послала несколько пуль прямо ему в грудь.

- Умри! - крикнула Лиз.

Мужик продолжал наступать, совершенно невредимый.

Лиз врезала автоганом по его голове. Приклад попал в висок и распорол кожу на лбу здоровяка. Мужик выбил оружие из рук Лиз и бросился на неё, до того как она смогла увернуться. Он сжал её, как в тисках, и оторвал от земли, тяжело дыша в лицо. Его дыхание было по-юношески свежим,

неиспорченным годами фильтрованного воздуха. Единственное, что она могла разглядеть под его боевой маской, так это прищуренные глаза стального цвета.

Руки мужчины напряглись, и позвоночник Лиз свело от боли. Лиз хлопала по подсумкам на бедрах, пытаясь достать что-нибудь, что смогло бы помочь. Бронированный сильно встряхнул её, чтобы закрепить своё преимущество. Лиз снова попыталась дотянуться до содержимого карманов. Достала. Спину свело сильной судорогой. В голове застучало, и поле боя закружилось вокруг неё.

Лиз посмотрела в лицо противника, кровь из рассечённого лба стекала в цельнолитые изгибы его непробиваемой брони. Его глаза сузились от напряжения. Лиз улыбнулась. Мужчина удивлённо распахнул глаза. Лиз подняла руку к его лицу и, разжав кулак, показала гранату.

Наклонив голову, Лиз ткнула рукой вглубь сплетения волоконных кабелей за головой бронированного. Девушка ощутила, как её рука скользнула по влажной коже спины под бронёй. Лиз оттолкнулась изо всех сил ногами, пытаясь повалиться на пол. Мужчина всё ещё пытался её удержать. Раздался взрыв. Лиз отбросило на противоположную стену. Броня выглядела неповреждённой, но человека в ней уже не было.

Лиз оттолкнулась от стены, резкая боль тут же пронзила всю руку. Поле боя затихло. Она потрясла головой, возможно, она получила серьёзное сотрясение от взрыва. Раскидывая ногами кучи стреляных гильз, Лиз, шаркая и покачиваясь, двинулась в направлении ямы, где последний раз видела своих товарищей. Девушка выпрямилась, подняв голову, и в этот момент начал рассеиваться дым, ранее скрывавший её от окружающих, обнаружив местоположение Лиз.

Девчонка Эшер пригнулась и побежала почти вслепую через дым к последней позиции своей банды. Земля под её ногами снова стала разбрасывать осколки от попадания зарядов. Её противники проявляли настойчивость. Нога наткнулась на поваленную опору. Почти упав, Лиз долетела до края трапа, ведущего вниз. Неловко перевалившись через него и больно рухнув на пол уровня сточного канала, Лиз поняла, что ей на самом деле очень повезло вовремя уйти с линии огня.

Падая, Лиз вывихнула запястье и сломала, по крайней мере, одно ребро. Живот свело, и её вывернуло наизнанку от вида кровавого месива перед ней. Весь её ганг, все члены её банды, кое-кто, успев обнажить мечи лишь наполовину, лежали мёртвые. Их убийца оставил свою подпись рваными ранами и бордовыми кровоподтёками. Почерк был размашистым и плавным. Глубокие порезы пересекали друг друга со смертельной выверенностью.

- Лиз! - раздался крик за спиной. Кэт лежала ничком, почти незаметная за куском бетона. Сейчас она была в самом центре шквала вражеского огня. Такой же, как у первого снайпера, тип лаз-лучей, тот же угол обстрела. Ещё один стрелок. Нет, их двое. Поднимаясь прямо над прячущейся Кэт, расправлял, как гигантское насекомое, свои лезвия ещё один атакующий. Он был облачён в покрытый острыми шипами облегающий костюм. К каждой перчатке крепились усиленные пневматикой длинные ножи. Противник завис над Кэт, как богомол, готовящейся к атаке.

Молоденькая девчонка-гангер была прижата непрекращающимся огнём вражеского лазгана и ничего не могла сделать, кроме как оставаться на месте, в бессилии теребя свой боевой нож. Струя крови медленно взмыла в воздух. Лиз сорвалась с места, в последний миг выдерживая из ножен свой цепной меч, перед тем как схлестнуться с убийцей Кэт. Схватка была стремительной. Быстрый обмен жуткими ранениями. Длина жужжащего лезвия меча Лиз давала ей неплохое преимущество, и шипованный шпилевик был вскоре повержен.

Лиз вскарабкалась по разваливающейся лестнице, отчаянно пытаясь убраться с линии огня. Яростный обстрел прекратился. Эшер внимательно осматривала перегородки, ниши и пучки кабелей, заполняющих проходы и выжженные подвалы «бутылочного горлышка». Включился воздушный фильтр, смонтированный в одну из переборок, подняв в воздух пыль. Слабый ветерок прошёлся по затылку. Лиз замерла в тишине.

Закрыв глаза, она максимально напрягла слух, сперва различив шипение батарейного блока своего оружия. Маленькие электрические разряды, слабые и прерывистые. Звук то нарастал, то убывал, как накатывающиеся волны. Сложный обмен энергией заряженных частиц, звук которого еле улавливался её ушами, происходил где-то в глубине меча в её руке. По сравнению с этим звуком приближающиеся шаги громыхали как отбойный молот.

Лиз сохраняла неподвижность. Голова плыла, всё тело изнывало от боли. Оставалось мало времени, надо было срочно решить, что ей делать. Сотни таких же секунд пролетают незамеченными каждый день. Теперь, в неподвижном ожидании последней схватки они кажутся восхитительными часами, наполненными великими надеждами.

Лиз ждала. Раздался щелчок взведённого курка за спиной.

Резко расслабив сразу все мышцы тела, Лиз осела на пол, как марионетка с перерезанными нитями. В этот же миг разряд прошипел в миллиметре над головой. Лиз крутанулась на решетчатом полу, врезав ногой в живот приблизившегося врага.

Противник оказался девушкой с длинной, туго заплетённой косой тёмных волос. Девушка была облачена в чёрный стелс-костюм, который напоминал костюм подорванного мужчины в маске. Скорость девицы была нереальной. Усиленные аугметикой ноги, не остановившись ни на долю секунды, оттолкнулись от пола и ударили Лиз, и без того еле стоящую на ногах. Обе девушки полетели кувыркком, жёстко врезавшись в металлический пол.

Незнакомка выпустила несколько зарядов из плазменного оружия, удерживаемого левой рукой. Лиз кувыркнулась по бетонной крошке. При этом она молниеносно вытащила гранату из кармана на бедре и, выдернув чеку, бросила её в том направлении, откуда только что были выпущены плазменные заряды.

Девушка в стелс-костюме высоко перепрыгнула траекторию полёта гранаты. Время задержки детонации кончилось. Граната рванула. Лиз отбросило взрывной волной, кинув следом и её противницу. В такой неловкой ситуации столкновения было не избежать. Вышница рухнула всей массой своего натренированного тела на Лиз, которая сама ещё не успела опомниться после жёсткого падения. Пешеходный трап под ними тревожно заскрипел. Общий вес девушек чуть не сорвал решетчатую платформу с повреждённых взрывом креплений. Они зависли высоко над полом нижнего уровня. Одно неверное движение и обе девушки камнем полетят вниз.

Лиз уставилась в глаза соперницы. Наверное, в какой-нибудь другой жизни они могли бы быть сёстрами. На один мимолётный, странный момент, напряжённо вцепившись друг в друга, они стали союзниками, их кровь смешалась. Опасная ситуация вынудила их обрести что-то общее.

Девушка в костюме молчала, короткий вдох был единственным произведённым ей звуком. Лиз быстро огляделась. Через решётку трапа она могла разглядеть задымлённое поле боя внизу. Заклёпки, щёлкая, вылетали одна за другой из выдержавших встряску креплений и падали вниз. Девушка осторожно поднялась, отпуская Лиз. Её взгляд метался между Лиз и выпадающими заклёпками.

Девочка Эшер снова глянула вниз, лихорадочно высчитывая. Принимая решение. Она щёлкнула выключателем цепного меча и разрубила решётку одним резким взмахом. Они вместе рухнули сквозь трап. Сначала ухватив было соперницу, в падении Лиз всё же выпустила её из рук. Разогнавшись, их тела ударились о землю. При этом никто даже не вскрикнул.

- Я думала, падение убьёт меня.

Вздвигнув, Лиз обернулась и заглянула в лицо хрипящей девчонки с верхних уровней.

- Я думала, падение убьёт меня, Олаана. Я падала с одной мольбой в мыслях. Никакого уважения к её жизни. Как зверь. Пусть мы обе погибнем.

- Ты... ты умираешь...

- Да, - голос девушки был необыкновенно спокоен. - Костюм будет пытаться исправить то, что может, но это безуспешная борьба. Скоро стимуляторы не смогут блокировать боль. Если костюм повреждён система его восстановления начнёт вплетать структуру моей кожи в свои механизмы. Бывало, так происходило с нашими здесь, внизу.

- Я слышала об этом, - соврала Лиз.

- Боль - это всего лишь...

- Что? Что такое? - выпалила девушка Эшер.

- Вот, начинается, - девушка начала лупить по собственной руке от дикой боли.

- Костюм повреждён?

- Пневматические поршни в правой руке. Проклятие! Мммм!.. - девушка неистово заскребла броню на руке.

- Дай посмотрю, - Лиз оттолкнула руку девушки-шпильки, зажимавшую рану. Жуткий порез глубоко рассекал плоть. Тайнственная технология из внешнего мира пыталась восстановить сразу и тело вышницы, и повреждения костюма. Срачивая и то и другое воедино, вплетая механизмы в кости.

- Аааахкх!!! - крик был почти нереальным, безумным.

- Быстро снимай костюм! - закричала Лиз, руки лихорадочно шарили по застёжкам.

- Олаана!

- Снимай! - Лиз притянула девчонку к себе и начала разжимать магнитные защёлки, стягивающие стык костюма.

- Код доступа! Без него не откроешь!

- Говори! Скорее, давай вытащим тебя!

- Это запрещено...

- Ты помрёшь сейчас!

- Олаана, пообещай, что ты... ммм... - боль заставила слова застрять в гортани. - Альфа два-пять... уухгх... двенадцать.

Магнитные защёлки, зашипев, открылись. Лиз расплетала кабели, стягивала облегающие элементы брони, отсоединяя имплантированные интерфейсы. Девушка выскользнула из окровавленного костюма, как новорожденный из плацентарного мешка. Её правая рука стала смесью механизмов и мышц.

- Олаана... - жалобно застонала девчонка.

- Вот. Прими это, - Лиз засунула несколько стимов в рот девушке. - Они помогут унять боль.

Девчонка затихла. На мгновение Эшер подумала, что вышница умерла. Вдруг шпилька выплюнула стимы. Красный цвет пилюль сливался с цветом крови.

- Что? - Лиз посмотрела на ослепшую вышницу.

Девушка ничего не отвечала.

- Ты поняла, - мрачно сказала Лиз. Её слова повисли в тишине.

- Ты - та, что упала вместе со мной. Их лидер, - презрительно выпалила девушка треснувшим голосом.

- Да, так и есть.

Внезапно шпилька начала шарить рукой по земле и схватила обломок трубы. Девчонка в бешенстве швырнула его в Лиз. Девушка Эшер даже не двинулась, замерев в ступоре. Труба больно стукнула по колену. Лиз упала.

- Вонючая подвальная крыса! - вышница дрожала от напряжения, кровь струилась из её ран. На висках пульсировали жилки, лицо исказилось от боли. - Ты ничем не лучше животного. Ты всего лишь грязь под ногами достойнейших. Ты что, думала своей добротой купить себе спасение?

- Нет, - рявкнула Эшер в ответ. - Было бы лучше, если бы ты сдохла, как и все остальные твои. Медленно. Позволить тебе истечь кровью. Здесь, одной в темноте. Ты друзей моих убила!

- Ты тоже.

- Нас подставили.

- Ты думала, что это ты устраиваешь засаду. Чем тогда ты отличаешься от меня? Я ненавижу твоих, а ты - моих! - шпилька в изнеможении плюхнулась в грязь.

Лиз медленно поднялась. Она задумчиво оглядывала повреждённое тело соперницы. Смотрела на металл, вплавившийся в плоть её руки. На костюм. На своих мёртвых подруг.

Второй вечер подряд Альдус Харкон стоял на краю посадочной площадки, уставившись в ночное небо. Город под ним светился тысячами круглосуточно полыхающих печей. Высоко над ним горели огни посадочных доков, подобно горгульям, выступающих за внешние контуры улья. Городские огни. Огни звёзд. Маленьких горящих точек на внешней поверхности Улья Примус было почти также много, как звёзд в небе. Альдусу почти казалось, что он смотрит на отражение в водной глади.

Альдус проводил в таком созерцании очень много времени. В эти моменты он отпускал свои мысли на

волю, чтобы остановить скуку, просачивающуюся в его мозг и отравляющую сознание. Он проводил очень много времени в ожидании. Но это было частью его работы. Ему требовалось это время, чтобы обдумать свои дела и отточить будущие планы. Он занимался этим постоянно, с тех пор как понял, что завышенная цена на услуги не всегда верный и быстрый путь в Высший Шпиль. Протекция правильных людей, безопасность, особые знакомства и могущественные покровители в долгосрочной перспективе были гораздо полезнее.

В небе над собой Альдус увидел, как двинулась одна из звёзд. Он откинул с глаз свои длинные седые волосы. Минуты шли. Звезда становилась всё больше, и больше, пока Харкон не различил герб дома Ран Ло на носу шаттла. Направляющие огни высветили полосу для посадки шаттла. Альдус потихоньку поковылял к ограничительному барьеру в конце посадочной полосы. Яркий свет сигнальных фонарей отбрасывал на стены длинные тени старика.

Харкон остановился и стал наблюдать, примечая, что скорость приземления шаттла, на удивление, находится в разумных рамках. Как только шасси транспорта остановились, качнув напоследок громоздкий корпус, и струи пара хлынули из сопел вспомогательных систем, Харкон стал подходить поближе. Ступени скользнули вниз, и в проёме входа в салон появилась одинокая фигура. Альдус узнал охотницу из одной из прошлых сделок. Мономолекулярный меч в ножнах на поясе, раскованная походка, заплетённые в косу чёрные волосы. Двигалась девушка медленно, видимо, из-за полученных ранений. А её компаньоны? Мертвы? Альдус подался вперёд, потирая руки.

- Добро пожаловать домой, - широко улыбаясь, старик тяжело поклонился девушке. - Я надеюсь, охота доставила вам достаточно удовольствия, как я и обещал.

- Охота, Альдус Харкон, - промолвила Лиз по прозвищу «Острие Ножа». - Охота только началась.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мир_над_головой_/_A_World_Above_\(рассказ\)&oldid=25747](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Мир_над_головой_/_A_World_Above_(рассказ)&oldid=25747)

Эта страница в последний раз была отредактирована 24 августа 2024 в 10:35.